

ОЛЛИ ЭШ

МОСТ НАД БЕЗДНОЙ

Олли Эш

Мост над бездной

<https://litres.ru/74191398>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тандрис — королевство, где даже небо давит свинцом, а магия здесь — оружие и проклятие. Архимаг Келлан Нокс привык видеть мир как паутину вероятностей, где у каждого поступка есть тысяча исходов. Но когда на мосту, разделяющем два королевства, он встречает служанку из солнечной Лумиары, его дар впервые даёт сбой. Девушка — живой парадокс, чья судьба не поддаётся просчёту. Она — перевёртыш, последняя из уничтоженного народа, и её единственная цель — защитить принцессу Иллирию, даже ценой собственной жизни.

В мрачных залах Эбенхолда, где древняя магия пульсирует в камнях, а заговоры плетутся под маской любезности, им предстоит столкнуться с силами, что жаждут крови Девы Луны. Чтобы спасти тех, кого они поклялись оберегать, Келлану и Ае придётся научиться доверять друг другу, пока Лунное затмение не поглотило мир во тьме. Но как найти свет, когда каждый из них носит маску, а прошлое не отпускает?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Эбенхолд	9
Глава 2. В поисках ответов	21
Глава 3. Клинок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олли Эш

Мост над бездной

Пролог.

Со стороны королевства Тандрис мир неумолимо давил на своих жителей угрюмой первозданной силой. Свинцовые тучи, тяжёлые, точно вековые надгробия, нависали над чёрными скалами. Ветер нёс колючую морось, вперемешку с запахом дыма и хвои. Воздух был густым, холодным и требовательным. Он не ласкал, а будто испытывал на прочность.

На северном конце моста замер отряд королевской стражи в тёмно-серых плащах. Лошади переступали копытами, всадники ёжились, но никто не жаловался. В Тандрисе не принято жаловаться на непогоду. Она здесь считалась данностью, с которой все, кто научился выживать здесь, давно смирились.

Келлан Нокс стоял чуть поодаль, у каменной арки, что обозначала границу королевства. Плащ архимага с серебряной вышивкой был единственным светлым пятном в серой массе. Он не ёжился и не смотрел на небо. Его глаза, бледно-серые, как замёрзшая ртуть, были прикованы к мосту. Точнее к картине, что наблюдалась за ним.

На другой стороне ущелья сияло солнце.

Королевство Лумиара встречало гостей совершенно иной погодой, в отличие от его суровых соседей. Лучи закатного света, мягкие, золотисто-медовые, пробивались сквозь лёгкую дымку. Зелень ещё не увяла. Напротив, живая и сочная она ковром устилала холмы. Воздух словно светился изнутри, обещая тепло и покой. Это был мир, который не боролся за выживание. Он процветал.

Кортеж принцессы уже пересёк границу и ступил на мост. Вдалеке медленно продвигалась цепочка фигур в светлых одеждах, с вышитыми лунными символами на знамёнах. Они двигались с достоинством. Даже кони под ними шли осторожно, боясь ступать копытами на тёмный камень Тандриса.

Келлан наблюдал. Его лицо оставалось бесстрастным, но разум работал с чёткостью часового механизма. Он видел не просто людей и флаги. Он видел вероятности.

Дар архимага был проклятием столько же, сколько и благословением. Мир вокруг него наполнялся нитями — тонкими, полупрозрачными, которые тянулись от каждого человека, каждого предмета и события. Они переплетались, вибрировали, рвались и связывались вновь, образуя бесконечно сложную паутину причин и следствий. Обычно Келлан отключал это зрение, чтобы не сойти с ума от информационного шума. Но сейчас, на мосту, он смотрел во все глаза.

Кортеж приближался. Впереди ехала сама принцесса — Иллирия Сольвейн. В паутине вероятностей она светилась

мягким лунным серебром. Вокруг неё нити судьбы были туго натянуты, как струны арфы, и дрожали в унисон с каким-то древним, невероятным ритмом. Она была центром надвигающейся бури, даже не подозревая об этом.

Келлан скользнул взглядом дальше. Фрейлины. Стражники. Слуги. Их вероятности были типичными. Он видел их скучными и предсказуемыми. Поэтому почти пропустил её.

Но паутина дёрнулась.

Одна из служанок — скромная, незаметная, в платье цвета морской волны — ехала чуть позади принцессы. Келлан задержал на ней взгляд. И замер.

Вероятности вокруг этой девушки не работали.

Нет, они были. Но они множились, ветвились, создавали ложные веточки. Словно перед ним стоял не один человек, а десять, двадцать, сотня — и все они были настоящими и ненастоящими одновременно. Нити вокруг неё пульсировали, меняли цвет, распадались и срастались в новые узоры. Такого Келлан не видел никогда. Он наблюдал перед собой настоящее произведение искусства, понятное лишь ему одному.

Перевёртыш.

Осознание пришло мгновенно, но он не позволил себе выдать удивление. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Перевёртыши считались истреблёнными. Их кланы вырезали десятилетия назад, а магия Метаморфизма была объявлена вне закона во всех королевствах. И тем не менее, ошибиться

он не мог. Живая и вполне себе здоровая представительница уникального народа. Да ещё спокойно идёт в свите принцессы Лумиары.

Келлан усилил концентрацию, пытаясь разглядеть детали. Девушка в этот момент наклонилась к принцессе, чтобы поправить край её плаща, сползший с седла. Жест был заботливым, не подобострастным. Её глаза, серо-голубые, на долю секунды потеплели, когда она что-то тихо сказала госпоже. Принцесса улыбнулась в ответ, явно доверяя этой служанке полностью.

Интересно.

Келлан уже собирался отвести взгляд, когда девушка вдруг повернула голову. Их взгляды встретились. Всего на миг. Она не могла знать, что он видит её суть. Не могла чувствовать его дар. Но в этом коротком столкновении взглядов промелькнуло что-то настороженное, звериное. Так смотрит хищник, почуявший в кустах другого хищника.

Затем она опустила ресницы и снова стала просто незаметной служанкой.

Келлан усмехнулся про себя. Значит, не просто перевёртыш. Девушка была искусна. И, судя по тому, как она заботится о принцессе, скорее её телохранитель, чем просто служанка. Хранитель, изгой, чудом выживший представитель уничтоженного народа, который почему-то прячется в свите невесты его короля.

«Посмотрим, кто ты и зачем ты здесь на самом деле», —

подумал он.

Кортеж наконец достиг северной стороны. Капитан стражи Тандриса выступил вперёд, чтобы приветствовать принцессу формальной речью. Келлан, как архимаг, должен был сказать своё слово. Что-то о чести, мире и процветании. Он приготовил дежурные фразы.

Но когда принцесса Иллирия поравнялась с ним, он на мгновение задержал взгляд на служанке позади неё. Девушка не смотрела на него. Она внимательно изучала картину перед собой: чёрные скалы, тяжёлые тучи и мрачный замок вдали. В её глазах читалось что-то, что Келлан слишком хорошо знал.

Обречённость.

Она тоже была чужой в этом мире. Носила маску и играла роль, от которой зависели жизни.

Он отвёл взгляд и повторил приветствие.

Кортеж двинулся в сторону Эбенхолда. Свинцовые тучи сомкнулись за ними, и последние лучи лумиарского солнца исчезли, будто их и не было.

Игра началась.

Глава 1. Эбенхолд

Дорога змеёй вползала в горы, и с каждым поворотом мир Лумиары отдалялся, растворялся в серой дымке, пока не исчез окончательно. Ая поправила край плаща принцессы, сползший с седла, и поймала себя на мысли, что мёрзнет. Не телом. Тело перевёртыша умело приспособливаться к холоду, но где-то глубже, под личиной, в том потаённом ядре, которое она сама считала своей истинной сутью пробежала дрожь.

— Тебе холодно, Ая? Ты дрожишь.

Голос Иллирии был тихим, тёплым. Принцесса обернулась в седле, и лунный камень в её диадеме поймал скупой свет, пробившийся сквозь тучи. Ая улыбнулась мягкой, безликой улыбкой, которую она репетировала годами. Улыбкой Лирин, скромной фрейлины из захудалого дворянского рода.

— Всё в порядке, ваше высочество. Просто ветер.

Иллирия не поверила, но спорить не стала. Она потянулась и крепко сжала пальцы Аи, по-сестрински. Этот жест был знаком только им двоим. Когда-то, ещё в Лумиаре, Иллирия, тогда десятилетняя девочка, застала свою новую служанку без маски. Это случилось ночью, когда Ая едва успела надеть привычную личину после воплощения. Вместо того чтобы закричать, принцесса подошла и тихо спросила: «Те-

бе больно?» С тех пор она звала её только Аей — именем, которое принадлежало не фрейлине, не безликой тени-перевёртышу, а живому человеку. Сама же Ая готова была умереть за неё без колебаний.

И сегодня, на этой чёрной дороге, она впервые задумалась: не придётся ли?

Кортеж двигался медленно. Свинцовые тучи, которые на мосту только нависали, теперь давили в полную силу. Тяжёлые, низкие, они задевали вершины скал и осыпали земли мелкой колючей моросью. Камень под копытами лошадей был неестественно тёмным, с оплавленными краями. Возможно, здесь когда-то прошёлся огненный вал. Ая знала: это следы древней магии. Тандрис был старше Лумиары, старше любой из нынешних династий. Здесь даже земля помнила кровь древних.

У обочины замер крестьянин. Он был сутулый, в сером плаще, с корзиной хвороста за плечами. Увидев процессию, он не поклонился, не улыбнулся. Просто стоял и смотрел. Ая поймала его взгляд и почувствовала холодок вдоль позвоночника. Их оценивали. Так смотрят на чужаков в местах, где гостям не рады.

— Лира, — негромко позвала Иллирия. При посторонних она всегда использовала это имя — производное от Лирин, чтобы уберечь тайну. — Как ты думаешь, король Эйдан... какой он?

— Говорят, молодой и справедливый, — ответила Ая,

возвращаясь к роли. — И красивый.

— Красивый, — повторила Иллирия задумчиво. — Это не самое важное, правда?

— Самое важное — чтобы он был добрым и честным с вами, — сказала Ая. — И чтобы он вас полюбил.

Иллирия ничего не ответила, только вздохнула. Она смотрела вперёд, туда, где в разрыве туч уже проступали очертания замка. Он был огромным и врос в гору, как клык древнего чудовища. Эбенхолд. Сердце Тандриса. Их новый дом.

Если бы ты знала, что я вижу, — подумала Ая. — Если бы ты знала, что этот замок пропитан ложью, как старый склеп — сыростью...

Но она ничего не сказала. Только поправила поясной кинжал, спрятанный под плащом, и пришпорила лошадь.

Ворота встретили их пугающим безмолвием.

Двор Эбенхолда был огромен. Перед глазами предстала площадь, вымощенная тем же чёрным камнем, что и дорога. Стены уходили ввысь так далеко, что их вершины терялись в тумане. Надвратная решётка была украшена не гербами, а рунами — древними, полустёртыми, но всё ещё слабо пульсирующими, будто в камне билось чьё-то сердце. Слуги и стража двигались чёткими построениями. Никто не суетился и не повышал голоса. Только эхо шагов по камню и редкий звон оружия.

Келлан Нокс спешил к главной лестнице и передал по-

воду конюху. Он не торопился заходить внутрь. Вместо этого он остановился у колонны, в тени, и позволил себе наблюдать.

Дар архимага работал непрерывно. Паутина вероятностей вокруг двора пульсировала — сотни, тысячи нитей, связывающих людей, события, решения.

Лорд Аластер Вэнс вышел навстречу гостям первым, как и полагалось главе Совета. Он двигался с грацией человека, который привык к власти настолько, что она стала его второй кожей. Высокий, подтянутый, с благородной проседью на висках и в тёмно-синем камзоле без единой лишней складки. Улыбка его открытая и радушная, ровно настолько, чтобы обезоружить, но не настолько, чтобы заподозрить фальшь.

— Ваше высочество, — Вэнс склонил голову перед Иллирией, и голос его прозвучал мягко, обволакивающе. — Королевство Тандрис распаивает перед вами своё сердце. Мы так долго ждали этого дня. Надеюсь, дорога не была слишком утомительной?

Келлан смотрел на паутину вокруг Вэнса. Она была странной. Нити судьбы лорда не просто колебались — они обрывали чужие. Словно Вэнс был камнем в реке: вода огибает его, но течение меняется навсегда. Аура антимагии, исходящая от перстня на его пальце, слегка искажала картинку, но Келлан давно научился видеть сквозь помехи. Этот человек был опасен. Не магией, её как таковой в нем не было. А своей

потрясающей изворотливостью и острым умом, заточенным десятилетиями дворцовых интриг.

И он был не один.

Рядом с Вэнсом, чуть позади, стояла принцесса Валерия. Келлан перевёл взгляд на неё — и паутина отозвалась тревожным звоном. Вокруг сестры короля нити судьбы не просто колебались — они сплетались в узлы, рвались и срастались вновь, образуя хаотичный, пугающий узор. Она была центром какого-то замысла, который ещё не проявился полностью.

— Дорогая Иллирия, — произнесла Валерия, и голос её прозвучал как музыка. — Я так счастлива наконец обрести сестру.

Она сделала шаг вперёд и обняла принцессу Лумиары. Жест был плавным, отрепетированным до совершенства. Но Келлан заметил то, что от других ускользнуло: пальцы Валерии коснулись спины Иллирии ровно на три секунды. Ни мгновением дольше. Ровно столько, сколько требовал этикет.

Ты играешь, — подумал Келлан. — И делаешь это слишком хорошо. Но я вижу твои нити. И буду наблюдать, куда они тянутся.

Он перевёл взгляд на фрейлину.

Ая стояла за спиной Иллирии, опустив глаза, — идеальная тень. Но Келлан видел её паутину, и она была прекрасна в своей аномалии. Десятки ложных узоров, наложенных друг

на друга, переливались, как грани чёрного алмаза. И сейчас она была напряжена — плечи чуть приподняты, дыхание поверхностное. Она чувала опасность. Так же, как и он.

Когда Валерия отстранилась от Иллирии, её взгляд на мгновение встретился со взглядом Аи. Принцесса улыбнулась — тепло, почти нежно. Ая ответила вежливым поклоном.

Но Келлан заметил, как дрогнули её пальцы.

Значит, ты тоже это увидела, — отметил он про себя. — Ты понимаешь, что мы в логове змей. И находишься здесь, чтобы защитить свою принцессу. Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Тронный зал Эбенхолда поражал воображение.

Он был высечен в скальной породе, и колонны, поддерживающие свод, напоминали гигантских воинов, застывших в вечном карауле. Свет давали не свечи — магические кристаллы, вплавленные прямо в стены. Их холодное голубоватое сияние заставляло тени плясать на чёрном мраморе пола, где серебряные руны складывались в узоры, значения которых Ая не знала.

Король Эйдан Дарион сидел на троне из цельного обсидиана. Трон без подушек, просто кресло, вырезанное из камня. И юноша, сидящий в нём, казался слишком молодым и удивительно живым для этого мрачного зала. Тёмные волосы чуть растрёпаны, корона сидит чуть криво. Его ярко-си-

ние глаза горят волнением, которое он пытается скрыть.

— Принцесса Иллирия, — начал он, и голос его дрогнул. Эйдан бросил быстрый взгляд на Вэнса, словно ища подсказки, но тут же выпрямился и продолжил уже твёрже: — Добро пожаловать в Тандрис. Мы... я надеюсь, что этот брак станет не просто союзом корон, но началом настоящего мира между нашими народами.

Ая слушала его и чувствовала странную смесь жалости и уважения. Мальчик пытается быть королём. Старается изо всех сил. Но она осознавал, что он окружён людьми, которые видят в нём не правителя, а инструмент. И он этого пока не понимает.

— Для меня большая честь быть здесь, ваше величество, — ответила Иллирия, и голос её прозвучал ровно, хотя Ая знала, что внутри принцесса тоже сильно волнуется. — Я надеюсь, что наш союз принесёт свет и процветание обоим королевствам.

Валерия улыбнулась, стоя в тени колонны.

— Какие прекрасные слова, — произнесла она, и зал наполнился её голосом, как чаша — вином. — Я уверена, что так и будет. Иллирия, дорогая, позвольте мне позже показать вам сады. Они, конечно, не так пышны, как в Лумиаре, но в это время года там цветёт вереск. Говорят, он приносит удачу.

— Благодарю, — ответила Иллирия. — Я буду рада.

Ая не слушала слова. Она слушала интонации. И голос Ва-

лерии вызывал у неё почти физическое отторжение. Не потому, что был груб или неприятен. Напротив, он был слишком хорош. Слишком музыкален. Каждое слово ложилось в сознание, как камешек в воду, оставляя круги. В этом было что-то неестественное.

Чарующий голос, — подумала Ая. — А сестрица короля владеет Магией Разума. Редкий и опасный дар.

Она незаметно сжала кулак, активируя крошечный защитный амулет на запястье — подарок ордена, который помогал фильтровать ментальное воздействие. Амулет слабо нагрелся. Значит, угроза реальна.

Когда церемония представления закончилась, и делегацию повели в гостевое крыло, Ая задержалась на мгновение у выхода из зала. Она обернулась и увидела архимага. Келлан Нокс стоял у дальней колонны, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на неё.

Их глаза встретились.

Он не улыбался. Но что-то в его взгляде было такое, отчего у Аи перехватило дыхание. Не угроза. Но казалось, он видел её насквозь. И понимал, кто она на самом деле.

Она опустила глаза и быстро вышла.

Глупости, — сказала она себе. — Это просто паранойя. Он не может знать. Иначе меня бы уже взяли под стражу.

Но внутри уже поселилось холодное, липкое чувство тревоги.

Комнаты, отведённые делегации Лумиары, были обставлены богато — гобелены, тёмная мебель, ковры ручной работы. Но они были не уютные, безликие. Так обставляют покои, в которых никто не живёт подолгу. Камин дымил, несмотря на все старания слуг, и в воздухе висел лёгкий туман.

Иллирия села на кровать и позволила себе выдохнуть.

— Ая, — тихо позвала она. — Мне страшно.

Ая закрыла дверь, проверила коридор и только после этого сняла маску фрейлины — не в прямом смысле, но расслабила плечи, позволила чертам лица чуть смягчиться, стать ближе к истинным. Она села рядом с принцессой и взяла её за руку.

— Всё будет хорошо, ваше высочество.

— Король кажется... неплохим человеком, — сказала Иллирия. — Правда?

— Да. Он единственный, кто выглядит искренним.

— Но его сестра... — Иллирия передёрнула плечами. — Ты заметила, как она на меня смотрела? Как на соперницу.

Ая промолчала. Ей нечего было добавить.

— Я думала, что смогу полюбить этот замок, — продолжила Иллирия. — Но здесь всё такое... тёмное. Даже воздух давит. Как будто стены наблюдают за мной.

— Стены не причинят вам вреда, — сказала Ая. — И люди тоже. Я не позволю.

Иллирия слабо улыбнулась.

— Ты всегда так говоришь. С самого первого дня.

— Потому что это мое предназначение.

Некоторое время они сидели молча. Потом Иллирия встала, подошла к столу, где уже стояла её дорожная шкатулка, и достала маленькую лунную лампаду — серебряный светильник в форме полумесяца. Она зажгла его от свечи, и комнату наполнил мягкий серебристый свет, чуть разогнавший тени.

— Благослови нас, Мать Луна, — прошептала принцесса на старо-лумиарском, — и сохрани в земле чужой, среди тьмы и холода, свет наш и надежду нашу...

Ая стояла у двери, охраняя этот момент. Она смотрела на серебряное пламя, на склонённую голову Иллирии, и чувствовала, как внутри закипает холодная, спокойная ярость. Ярость на тех, кто хотел использовать эту девочку как пешку в своей игре. На тех, кто уже плёл паутину заговора вокруг неё.

Когда Иллирия уснула, Ая подошла к окну.

За стеклом простирался чужой, враждебный мир. Свинцовые тучи затянули небо до горизонта. Чёрный лес внизу казался застывшим.

Она положила ладонь на холодное стекло и шёпотом произнесла на своём родном языке — языке мёртвого народа, который помнили только она и ветер:

— Я сохраню тебя. Даже если для этого мне придётся сжечь этот замок дотла.

Серебряный свет лампы дрогнул и погас.

Келлан поднялся в свою башню поздно ночью.

Вход был защищён каскадом заклинаний — невидимых, бесшумных, смертоносных для любого, кто попытался проникнуть без приглашения. Он прошёл сквозь них, как сквозь туман, и закрыл за собой дверь.

Башня архимага была единственным местом в Эбенхолде, которое он мог назвать своим. Книги, свитки, астробии, колбы с алхимическими ингредиентами. Здесь царил хаос созданный учёным, который годами не подпускал к себе слуг. На стенах висели схемы паутин вероятностей — сложные, многослойные рисунки, больше похожие на карты звёздного неба, чем на логические построения. Только Келлан умел их читать.

Он подошёл к окну. Отсюда, с высоты, был виден весь замок: двор, стены, южная башня, где сейчас спала Лумиарская делегация. Окно в покоях принцессы ещё светило — слабый серебристый огонёк. Потом погас.

— Итак, — пробормотал Келлан, — что мы имеем?

Он развернул на столе карту звёздного неба, которую вытащил из тайника. Карта была старой, с пометками на полях, сделанными его собственным почерком. Он уже несколько недель сопоставлял даты и астрономические события. И выводы ему не нравились.

День свадьбы, назначенный Советом, совпадал с Лунным Затмением. Редкое событие. Слишком редкое, чтобы быть

случайностью. И слишком удобное для тех, кто хотел бы провести древний ритуал, о котором Келлан уже начал догадываться.

— Вэнс, — произнёс он вслух. — Ты что-то задумал. И кто-то в замке помогает тебе, не так ли?

Ветер за окном взвыл. Тучи сгустились над замком, и первый снег начал падать на чёрные камни Эбенхолда.

Глава 2. В поисках ответов

Серый рассвет просочился в комнату, как вода сквозь трещину в камне. Ая проснулась раньше всех. Это стало привычкой, сложившейся за годы службы. Она лежала на узкой кушетке у двери, прислушиваясь к дыханию принцессы. Иллирия спала беспокойно: ворочалась, что-то шептала во сне. Голоса.

Ая села, растирая запястье. Защитный амулет — тонкая серебряная цепочка с лунным камнем — был холоден. Прямой угрозы рядом не было. Но холод амулета не успокаивал, потому что вчера, в тронном зале, камень нагревался. Он чувствовал магию. И эта магия исходила от принцессы Валерии.

«Чарующий голос», — подумала Ая. — «Что задумала эта женщина».

Она встала и подошла к окну. За стеклом простирался всё тот же пейзаж: свинцовые тучи, чёрные скалы, бескрайний лес. Замок Эбенхолд просыпался медленно, неохотно, как старый зверь, который предпочёл бы и дальше спать в своей берлоге. Внизу, во дворе, уже двигались слуги — тёмные фигуры, безмолвные, как призраки.

Лунная лампада на столе потускнела ещё сильнее, чем вчера. Серебро, из которого она была выкована, покрылось тонким слоем патины. Местная магия вытягивала силу из ар-

тефактов, как сухая земля вытягивает воду. Это тревожило. Если заклинания Лумиары здесь так быстро слабеют, значит, магический фон Тандриса не просто чуждый. Он агрессивный.

— Ая? — голос Иллирии был сонным, но уже встревоженным.

— Я здесь, ваше высочество.

Принцесса села на кровати, кутаясь в одеяло. Её светлые волосы рассыпались по плечам, а тёмно-карие глаза выглядели уставшими, будто она не спала вовсе.

— Мне снился её голос, — сказала Иллирия тихо. — Принцессы Валерии. Он был... прекрасен. Но я проснулась, и мне стало страшно.

Ая подошла и села на край кровати.

— Это не просто голос, — сказала она. — Мне кажется, в нём есть магия. Я хочу, чтобы вы были осторожны с ней. Не позволяйте ей оставаться с вами наедине.

Иллирия кивнула, но её глаза всё ещё были затуманены. Действие чар ещё не прошло до конца.

— Я постараюсь, — прошептала она.

В дверь постучали. Распорядитель из дворца принёс приглашение: сегодня лорд Вэнс и принцесса Валерия ожидают гостью на утреннюю прогулку по саду. Иллирия вздохнула, но спорить не стала. Она была принцессой, а принцессы не отказывают, когда их приглашают будущие родственники.

— Я буду рядом, — тихо сказала Ая и протянула прин-

цессе амулет. — А вот это вам придется носить при себе всё время. Он ослабит действие чар.

Утренняя прогулка в садах Эбенхолда дала девушкам глоток свежего воздуха. Оказалось, сады были единственным местом в замке, где ещё оставалось что-то живое. Вереск, мох, колючий кустарник — всё это цеплялось за чёрную почву с упрямством, которое вызывало у Аи невольное уважение. Сады были красивы. Суровой, северной красотой: приглушённые цвета, резкие линии, полное отсутствие цветов. В Лумиаре сейчас цвели розы и жасмин. Здесь даже воздух пах холодом и дымом.

Валерия скользила по дорожке, как тень, и её голос тёк мягко, обволакивая:

— Дорогая Иллирия, вы не представляете, как мы рады. Мой брат так долго ждал этого союза. И я ждала. Мне всегда хотелось иметь сестру.

Иллирия улыбалась — искренне, слишком восторженно. Ая видела, как расслабляются её плечи, как исчезает утренняя тревога. Амулет на запястье снова нагрелся. Чары работали, мягко проникая в сознание, как вода сквозь песок.

Лорд Вэнс шёл чуть позади, иногда вставляя светские реплики. Его голос был ровным, спокойным, лишённым магии, но полным чего-то другого — уверенности человека, который знает, что всё идёт по плану. Ая поймала момент, когда он переглянулся с Валерией: короткий взгляд, доля секун-

ды, ничего не значащая для посторонних. Но Ая этот взгляд прочла.

«Возможно они вместе ведут какую-то игру».

Пока Валерия продолжала щебетать о традициях Тандри-са и о том, как прекрасно будет выглядеть Иллирия в подвенечном платье, Ая сканировала сад. Она делала это незаметно, одними глазами, но каждая деталь откладывалась в памяти.

Восточная стена была ниже западной — старый камень, местами осыпавшийся, но всё ещё прочный. Если понадобится быстро покинуть замок, это путь. Калитка в дальнем конце сада заперта, но ржавчина на петлях говорила о том, что ею давно не пользовались. Запасной выход. Оконные проёмы гостевой башни выходили прямо на сад — удобно. Если поставить маячки на окна, можно заметить приближение чужака за несколько минут до того, как он подойдёт к дверям.

Валерия взяла Иллирию под руку и понизила голос, но Ая всё равно слышала — слух телохранителя был отточен годами тренировок:

— Мой брат слишком доверчив. Ему нужен кто-то рядом. Кто поможет ему двигаться в правильном направлении.

«Или удобном для других, — подумала Ая. — Совета?»

Она не подала виду, что слова Валерии вызвали опасения. Просто продолжала идти позади, поправляя плащ принцессы и отмечая каждое слово, каждый жест и взгляд.

Когда прогулка закончилась и Иллирия сказала, что хочет отдохнуть перед обедом, Валерия предложила проводить её. Ая мягко, но твёрдо вклинилась между ними:

— Благодарю, ваше высочество, но я провожу госпожу сама. Вы и так были слишком добры.

Валерия улыбнулась — всё той же безупречной улыбкой, — но её глаза на мгновение задержались на лице Аи. В этом взгляде промелькнуло что-то оценивающее. Словно принцесса Тандриса впервые заметила, что скромная фрейлина — не просто мебель.

— Как вам будет угодно, леди Лирин, — произнесла она мелодично. — Я надеюсь, мы ещё увидимся.

— Непременно, — ответила Ая.

Она проводила Иллирию до покоев. Принцесса выглядела уставшей, но умиротворённой — эффект голоса Валерии ещё действовал. Ая помогла ей снять верхнее платье, поправила подушки, зажгла лунную лампаду.

— Отдыхайте, ваше высочество. Я скоро вернусь.

— Куда ты идёшь?

— Изучать замок. Для вашей безопасности.

Иллирия слабо улыбнулась:

— Ты всегда так говоришь. Будто я — центр мира, который нужно защищать.

— Потому что для меня это так и есть, — сказала Ая. — Вы центр мира.

Она закрыла дверь и вышла в коридор. Пора было заняться тем, что она умела лучше всего: стать тенью.

Дальняя часть сада казалась немного дикой.

Здесь не было ни гостей, ни стражи — только ветер, колючий кустарник и чёрный камень. Ая шла вдоль стены, считая шаги между караульными постами, отмечая места, где факелы чадили сильнее обычного, а тени сгущались. Она запоминала каждую трещину в кладке, каждый выступ, на который можно было бы поставить ногу при подъёме. Перевертыш с боевой подготовкой может использовать даже щель между камнями как точку опоры. А она была не просто перевертышем. Она была Хранителем — одной из тех, кого десятилетиями готовили защищать Лумиарскую династию ценой собственной жизни.

И тут она увидела башню.

Та возвышалась над замком отдельно от всех остальных строений — тонкая, чёрная, как коготь, вонзившийся в небо. Окон почти не было, только узкие бойницы наверху, из которых сочился слабый, холодный свет. Верхушка башни терялась в тумане, но даже оттуда, снизу, Ая чувствовала исходящую от неё пульсацию. Древнюю магию. Очень мощную.

Рядом возился садовник. Это был старик с обветренным лицом и узловатыми руками, подстригавший мёртвые ветки вереска. Ая подошла к нему с самой безобидной из своих улыбок — в личине Лирин, скромной фрейлины, которой просто любопытно.

— Простите, я недавно при дворе. Что это вдалеке за башня?

Садовник выпрямился и вытер лоб тыльной стороной ладони.

— Это? Башня архимага, госпожа. Его милость лорд Нокс там живёт.

— Один?

— Один-одинёшенек. Ни слуг, ни гостей. Говорят, он туда даже короля не пускает.

Ая посмотрела на башню. Чёрный шпиль, туман, пульсирующая аура. Архимаг живёт в цитадели, куда никому нет доступа. Идеальное место, чтобы скрывать тайны. И идеальное место, откуда можно видеть всё.

— А что внутри? — спросила она, сохраняя тон праздного любопытства.

Садовник пожал плечами:

— Кто ж знает. Слуги болтают, что там книги и звёздные карты. А ещё — что он видит оттуда всё. Весь замок. Каждого человека. Будто у него тысяча глаз.

Тысяча глаз. Ая почувствовала, как по спине пробежал холодок. Если это правда, то он, возможно, уже видел каждое её движение. Каждое изменение личины.

Она поблагодарила садовника и ушла. Шаг её был ровным, но мысли скакали, как испуганные птицы.

«Я должна попасть в эту башню. Если он видит всё — он либо главная угроза, либо потенциальный союзник. Но как

туда проникнуть? Защитная магия на входе — это как минимум. Если он действительно так силён, то заметит любое вторжение».

Она замедлила шаг, глядя на башню сквозь ветви мёртвого кустарника.

«Мне нужно найти другой путь. Возможно... подобраться к нему ближе.».

Идея была опасной. Но других её пока не было.

В тот самый час, когда Ая стояла в саду и разглядывала чёрную башню, Келлан Нокс стоял у окна этой самой башни и смотрел вниз.

Он видел её.

Маленькая фигурка в платье цвета морской волны двигалась вдоль стены с грацией, которую невозможно скрыть никакой личиной. Она останавливалась, изучала кладку, приседала, чтобы рассмотреть что-то у земли, и снова шла дальше. Слишком продуманно, потому что полагала, что её никто не видит.

Келлан поймал себя на том, что не может отвести взгляд.

Это было... странно. Он привык наблюдать за людьми холодно, аналитически, как за фигурами на шахматной доске. Но сейчас, глядя на эту девушку, которая даже не подозревала, что за ней следят, он чувствовал что-то иное. То, от чего его дар начинал вибрировать на новой, непривычной частоте.

«В чём дело?» — спросил он себя.

Он попытался разложить ощущение на составляющие. Магия? Да, её паутина вероятностей была прекрасна — ложные паттерны переливались, как северное сияние, живые и текущие. Такого он не видел никогда. Но это было не просто профессиональное восхищение коллеги-мага. Это было что-то более глубокое и волнительное.

Красота? Он видел её истинное лицо всего раз, когда её личина дрогнула на мосту. Он помнил резковатые черты, шрам на скуле, тёплые карие глаза. Она не была красива в том смысле, в каком красивы придворные дамы. Но в ней была какая-то магнетическая, опасная притягательность — как у клинка, который хочется взять в руки, даже зная, что можно порезаться.

Или дело в чём-то другом? В том, кто она? Изгой. Чужак. Женщина, которая годами носит маски, чтобы защитить то, во что верит. Зеркало его собственной души.

Келлан нахмурился. Он не привык к таким мыслям. Они мешали работе.

— Возьми себя в руки, — пробормотал он вслух. — Ты не мальчик, чтобы терять голову из-за загадочной незнакомки.

Но когда Ая остановилась у садовника, когда показала рукой на его башню, а потом долго стояла и смотрела вверх — прямо на его окно, хотя не могла его видеть, — Келлан почувствовал, как что-то дрогнуло у него в груди.

«Ты хочешь попасть сюда. Хорошо. Я дам тебе шанс».

Он отошёл от окна и сел за стол. Мысли, наконец, выстро-

ились в привычный порядок. Он думал о том, что знает наверняка и чего не знает.

Она — перевёртыш. Телохранитель. Её цель — защитить Иллирию. Его цель — защитить короля и будущую королеву. Эти цели совпадают, по крайней мере пока.

Но можно ли ей доверять? И сможет ли она довериться ему?

«Сейчас — нет, — подумал Келлан. — Она скрывается, а такие люди привыкли не доверять никому. Если я раскрою карты, она может решить, что я — угроза. И тогда мы станем врагами. А сражаться с перевёртышем, который может ускользнуть в любой момент... нет, я не хочу проверять, кто из нас победит. Это будет... расточительно».

Он вспомнил её взгляд. Даже сквозь маску в нём читалась такая стальная решимость, что становилось ясно: эта женщина будет драться до последнего вздоха.

«И ещё, — добавил он мысленно, — я не хочу, чтобы она стала моим врагом».

Правда, причины последнего он не мог объяснить.

Архимаг встал и подошёл к книжному шкафу. Пальцы пробежались по корешкам — старые фолианты в кожаных переплётах, пахнущие пылью. Он нашёл то, что искал: книгу по магии Разума, толстый том с пожелтевшими страницами. Раскрыл на главе о Чарующем Голосе — редком даре, который позволяет влиять на эмоции через интонации. Валерия владела им в совершенстве.

Келлан вложил в книгу закладку — узкую полоску чёрного шёлка, — и захлопнул том.

«Завтра я "забуду" тебя в галерее. Если она возьмёт книгу, прочитает и сделает выводы — значит, она не умный и опасный союзник. Если нет... что ж, тогда она просто оружие. Которое может выстрелить в любую сторону».

Он снова подошёл к окну. Ая уже ушла из сада, но Келлан всё ещё чувствовал её присутствие — как лёгкое колебание паутины вероятностей где-то на периферии сознания.

— Я дам тебе подсказку, девочка-тень, — прошептал он. — А дальше посмотрим, куда ты направишь удар.

Он представил, как она прогуливается по замку, затем оборачивается на его шаги. И вот её глаза вспыхивают тревогой и готовностью к бою. Представил её голос, ровный, но с едва заметной дрожью, которую она так хорошо скрывает.

И снова это странное тепло в груди.

Келлан сжал кулак и заставил себя думать о другом. О заговоре. Лунном Затмении, которое приближалось с каждым днём.

Но даже когда он склонился над картами и расчётами, где-то на краю сознания продолжала пульсировать мысль, которой он не мог дать чёткого определения:

«Кто ты? Что ты? И почему я не могу перестать о тебе думать?»

Ближе к вечеру Ая вышла из гостевого крыла и направи-

лась в главный корпус замка.

Она всё ещё обдумывала план. Башня архимага была неприступна, но сам Нокс не всегда сидел в башне. Он появлялся в замке — в галереях, библиотеке, тронном зале. Значит, можно подобраться к нему там. Изучить его привычки и, возможно, понять ход его мысли.

Галерея была пуста.

Длинный коридор, освещённый холодным светом магических кристаллов, тянулся от главного зала до гостевого крыла. Высокие стрельчатые окна выходили на внутренний двор, но сейчас за ними была только тьма. Гобелены на стенах изображали сцены битв — древние воины, драконы, маги. Лица на гобеленах были суровы, и Ае казалось, что они смотрят прямо на неё.

Она сделала несколько шагов и вдруг замерла.

Перед ней, посреди галереи, стоял Келлан Нокс.

Он просто оказался там, где секунду назад было пусто. Воздух вокруг него чуть дрожал, и в ноздри Аи ударил слабый запах озона — как после грозы.

Архимаг был одет в тёмно-серый камзол с серебряной вышивкой по вороту — той же, что и на плаще, который она видела на мосту. Бледные глаза смотрели прямо на неё, и в них плясали искры.

— Леди Лирин, если не ошибаюсь? — произнёс он. Голос был низким, спокойным, но в нём слышалась скрытая усмешка. — Фрейлина её высочества. Удивительная вещь —

маски. Мы все их носим. Но самые искусные не те, что лепят на лицо во время маскарада, а те, что натягивают на душу. Вы не находите?

Ая внутренне подобралась. Вот оно. Прямой удар.

— Я всего лишь служанка, лорд Нокс, — ответила она, и её голос прозвучал ровно, хотя сердце уже колотилось где-то у горла. — Моя душа не стоит вашего пристального внимания.

Келлан чуть склонил голову к плечу. Лёгкая улыбка тронула его губы. Это была улыбка человека, который знает больше, чем говорит.

— О, я не был бы так уверен. У слуг порой самые глубокие... тени. — Он сделал паузу, и его взгляд стал острее. — К тому же, ваше имя — Лирин — довольно редкое. Оно ведь означает «ива», не так ли? Умеющая гнуться, но не ломаться. Очень точное имя. Интересно, кто его выбирал?

У Аи внутри всё сжалось. Имя ей дал орден — при посвящении в Хранители. Он не мог этого знать. Никто не мог. Если только... если только он не знает всё.

— Мои родители, лорд Нокс, — произнесла она, сохраняя бесстрастное выражение. — К сожалению, их уже нет в живых.

— Соболезную.

Он замолчал, но его глаза продолжали изучать её. Ая чувствовала этот взгляд почти физически — как лёгкое покалывание по коже. И впервые за долгое время она поняла, что

не может прочесть человека напротив. Он был закрыт. Его лицо было маской — такой же искусной, как её собственные. Но было кое-что ещё.

Она видела, как он смотрит на неё. Не просто как шпион на шпиона. Не как враг на врага. В его глазах, помимо острого аналитического интереса, тлело что-то ещё. То, отчего его взгляд задерживался на ней на долю секунды дольше, чем требовала простая оценка противника.

И Ая поняла, что тоже разглядывает его.

Она изучала его лицо — резкие, почти хищные черты, высокие скулы, тонкие губы, бледные глаза, которые, казалось, видели всё насквозь. От него исходила сила. Спокойная, уверенная, не нуждающаяся в демонстрации. И ещё — одиночество. То самое одиночество, которое Ая слишком хорошо знала, потому что видела его в зеркале каждое утро.

Он был чужаком. Как и она.

Эта мысль поразила её. Она отбросила её в сторону и заставила себя вернуться к роли.

Келлан тем временем продолжал:

— Что ж, я отвлёк вас, леди Лирин. Идите. Только будьте осторожны. — Он понизил голос почти до шёпота.

Затем отступил в сторону и исчез.

Не вышел. Просто переместился — и воздух на том месте, где он только что стоял, дрогнул, оставляя запах озона и странное чувство пустоты.

Ая осталась одна в галерее.

Несколько секунд она стояла неподвижно, ожидая, пока сердце перестанет колотиться. Затем медленно выдохнула.

«Он знает. Или догадывается. Но если он знает — почему не выдал?»

И ещё одна мысль, которую она не хотела признавать, но которая всё равно просочилась в сознание:

«Он красив. И он смотрел на меня так, будто я — не просто фигура на доске королевской партии».

Она тряхнула головой, отгоняя ненужные размышления, и быстрым шагом направилась в гостевое крыло.

Ночь опустилась на Эбенхолд быстро и беспощадно. Тучи сгустились настолько, что звёзд не было видно вовсе. Только чёрный бархат неба и ветер, завывающий в башнях.

Ая села у окна в покоях принцессы. Иллирия уже спала — на этот раз спокойно, без шёпота и метаний. Лунная лампада горела ровно, но её свет был слабее, чем вчера. Магия Тандриса медленно, но верно пожирала силу Лумиары.

Ая думала о разговоре в галерее.

Она прокручивала каждое слово Келлана, каждый его жест. «Гибкое имя». «Маски, которые натягивают на душу». Это были не просто загадки ради загадок. Это были ключи. Он что-то предлагал ей — что-то, чего она пока не могла понять.

«Ты видишь всё, — думала она, глядя на чёрную башню за окном, где всё ещё горел одинокий огонёк. — Ты знаешь, кто я. Но ты не враг. Если бы ты был врагом, я была бы уже

мертва или в темнице».

И ещё одна мысль, которую она наконец позволила себе оформить в слова:

«Он тоже одинок. И, возможно, ему нужен союзник так же, как и мне».

Она ещё раз посмотрела на башню. Огонёк в бойнице горел по-прежнему. Где-то там, наверху, архимаг, вероятно, тоже не спал. Смотрел на звёзды, которые не мог видеть за тучами.

Второй день в Эбенхолде подошёл к концу. Голова кружилась от количества событий. Где-то в глубине души Ая ощущала, что игра только начинается.

Глава 3. Клинок

Ая проснулась затемно, как всегда, и первым делом проверила амулет. Холодный, а значит пока всё спокойно. Иллирия спала глубоко, без сновидений, и её дыхание было ровным, как морской прибой у берегов Лумиары. За окном моросил дождь — мелкий, колючий. Серый свет едва сочился сквозь тучи.

Она вышла в коридор, когда замок ещё только просыпался. Слуги разносили растопку для каминов, стража менялась на постах, где-то далеко размеренно гудел колокол. Ая направилась в галерею, сама не зная зачем. Возможно, надеялась найти там что-то ещё — след вчерашнего разговора, отголосок присутствия архимага, который, казалось, пропитал эти стены.

Галерея была пуста. Гобелены молчали, кристаллы в стенах горели холодным синим огнём. И на каменной скамье у окна лежала книга.

Ая остановилась. Огляделась. Вокруг никого не было. Подошла ближе.

Старый фолиант в тёмно-коричневом переплёте, страницы пожелтевшие, пахнувшие пылью. На корешке вытиснено: «О дарах Разума: трактат о ментальных воздействиях и способах их распознавания». Она раскрыла книгу — и замерла. Между страниц лежала закладка. Узкая полоска чёрного

шёлка.

Глава называлась «Чарующий Голос».

Ая читала, и холод внутри неё рос с каждой строкой. Тратат описывал редкий магический дар — способность влиять на эмоции, мысли и волю через интонации, тембр, ритм речи. Не приказ, не гипноз. Более тонкое воздействие. Голос проникал в сознание, как вода в песок, и оседал там, меняя восприятие незаметно для жертвы. Человек, попавший под воздействие, не чувствовал угрозы — напротив, он испытывал доверие, симпатию, желание соглашаться. А если воздействие повторялось многократно, эффект накапливался. Жертва становилась ведомой, сама того не осознавая.

«Тот, кто говорит с тобой этим голосом, — гласил текст, — не кажется врагом. Он кажется другом. И в этом его главная опасность».

Ая захлопнула книгу. Пальцы дрожали.

Валерия. Чарующий Голос. Вот почему её слова казались такими тёплыми и правильными. Вот почему амулет нагревался каждый раз, когда принцесса Тандриса открывала рот. А Иллирия после каждой беседы с ней выглядела умиротворённой, но при этом жаловалась на странные сны.

Ая сунула книгу в складки плаща и быстрым шагом направилась в гостевое крыло. Она должна была рассказать Иллирии. Точнее, предупредить. Научить защищаться.

Но когда она вошла в покои, принцесса уже не спала. Она сидела на кровати, расчёсывая волосы, и выглядела на удив-

ление бодрой.

— Ая! — она улыбнулась. — Представляешь, мне сегодня снился такой чудесный сон. Будто мы с тобой гуляем по лумиарским садам, и там цветут розы, и поют птицы... Это был такой хороший сон.

— Ваше высочество, — начала Ая, — нам нужно поговорить о принцессе Валерии.

— О, Валерия! — Иллирия отложила гребень. — Она такая добрая. Вчера она рассказывала мне о традициях Тандриса, о том, как здесь празднуют свадьбы. Знаешь, я начинаю думать, что этот замок не такой уж мрачный. Здесь есть своя красота.

У Аи внутри всё похолодело. Иллирия говорила о Валерии с искренней теплотой. Принцесса не была доверчивой дурочкой. Значит чары действовали.

— Ваше высочество, — она присела на край кровати и взяла принцессу за руку. — Я хочу, чтобы вы кое-что прочитали. Это важно.

Она протянула книгу, открытую на странице с закладкой. Иллирия пробежала глазами несколько строк, и её улыбка медленно погасла.

— Ты думаешь...

— Я знаю. Её голос — это магия. Она влияет на вас. На всех нас. Пожалуйста, будьте осторожны. Когда она говорит, старайтесь не вслушиваться в интонации. Слушайте только слова. И никогда не оставайтесь с ней наедине. И пожалуй-

ста, всегда носите с собой амулет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.